

опыта людей, а также инвариантность непосредственно сенсорного восприятия человека.

Подводя итог, следует отметить, что современная постклассическая онтология техники стремится к переосмыслению природы техники, ее значения и роли в жизни человека и общества. Для нее характерен внешний диалог с предшествующей традицией, а также внутренняя полемика с конкурирующими методологическими программами. Она не рассматривает технику лишь в белых или черных красках, не противопоставляет человека машинам и наоборот. Интегрируя в себя знания множества прикладных и фундаментальных наук, она стремится к полному конструктивному и конкретному пониманию современной техники.

Библиографические ссылки

1. Bijker W.E. The Social Construction of Bakelite: Toward a Theory of Invention The Social Construction of Technological Systems: / New Directions in the Sociology and History of Technology. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1987. P. 139-187.
2. Латур Б. Переборка социального: ведение в акторно-сетевую теори. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
3. Верещако А.И. Предмет и проблемное поле современной онтологии техники /Витебский гос. ун-т имени П. М. Машерова. уч. зап. УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. Т. 26. С. 121-127.
4. Ihde D. Technics and praxis. Dordrecht : D. Reidel Publishing Company, 1979. 162 p.
5. Verbeek P.P. What Things Do – Philosophical Reflections on Technology, Agency, and Design. Penn State: The Pennsylvania State University Press, 2005. 264 p.
6. Ihde D. Philosophy of Technology: An Introduction. New York: Paragon House, 1998. – 157 p.

УДК 316.77

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И ОБРАЗОВАНИЯ

М.И.Вишневский

УО «Могилевский государственный университет имени А.А.Кулешова»
ул. Космонавтов, 1, 212022, Могилев, Республика Беларусь
philos-mogilev-msu@mail.ru

Аннотация. Современную деятельность системы образования направляет совместное использование философских принципов свободы и детерминизма. Теория коммуникативного действия Ю.Хабермаса указывает путь практической реализации их единства и подводит к выводу о непрерывности нравственного образования личности.

Ключевые слова: *свобода; детерминизм; теория коммуникативного действия; непрерывное нравственное образование личности.*

MODERN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONTEXT OF THE INTERRELATION OF PHILOSOPHY AND EDUCATION

M.I. Vishnevsky

Mogilev State A. Kuleshov University

Kosmonavtov str., 1, 212022, Mogilyov, Republic of Belarus

Annotation. Modern education activities direct the sharing of the philosophical principles of freedom and determinism. The theory of the communicative action of J. Habermas indicates the path of practical realization of their unity and leads to the conclusion about the continuity of the moral education of the individual.

Keywords: *Freedom; determinism; theory of communicative action; continuous moral education of the individual.*

Широта и основательность миссии образования, состоящую в обеспечении преемственности и обновления культуры, позволила в свое время С.И.Гессену [1] охарактеризовать педагогику как прикладную философию. В наши дни требуется заново осмыслить и место философии в культуре, и теоретико-мировоззренческие ориентиры образования. Для педагогической теории и практики весьма сомнительна плодотворность постмодернистских подходов к человеку и его социальному бытию. Нынешняя жизнь весьма сложна, и уже в школе нужно готовить учеников к встрече с этой усиливающейся и обостряющейся сложностью. Подлинным вызовом для педагогики должна была бы стать необходимость совместного использования в ней двух весьма несхожих принципов анализа человеческого опыта – принципа свободы и принципа детерминизма [2].

И.Берлин убедительно писал о том, что идея совершенного мира, в котором все хорошее гармонично сосуществует, не только неосуществима, но и внутренне противоречива; гордыня всезнания чревата антигуманизмом, насилием, террором [3]. Можно, однако, полагать, что умозрительная противоположность свободы и внешней детерминации в реальной жизни преобразуется в более или менее тесное единство, с трудом поддающееся, правда, отчетливой и исчерпывающей теоретической экспликации. Примерами жизненно значимого единства внешней необходимости и человеческой свободы могут служить, с одной стороны, разработанная П.Бурдье концепция габитуса [4], а с другой – теория и практика инклюзивного образования [5].

В философии проект модерна воплотился в череде выдающихся в своем роде концепций, имеющих гносеологическую основу и акцентирующих внимание на постижении человеком как познающим субъектом мира окружающих его объектов и их подчинении человеческой воле благодаря познанию законов, которым эти объекты подчинены. Философы Франкфуртской школы, оппонировав позитивистам и неопозитивистам, характеризуют такую рациональность как калькулирующую или инструментальную. В ней они усматривают базовое содержание проекта модерна и показывают затем, как практическая реализация данного проекта породила не только небывалые успехи, но и столь же небывалые проблемы, имеющие характер общественной патологии.

Но если философы-постмодернисты усмотрели в этом кризис разума в целом, то для философов Франкфуртской школы вопрос состоит в том, как преодолеть ограниченность инструментальной рациональности, которая действительно во многом исчерпала свой конструктивный ресурс. Показательно, что в наши дни осознание устарелости абсолютизации инструментальной рациональности охватывает не только область теоретических исследований, но и различные сферы практической деятельности. Возникают и получают все более широкое распространение организации нового типа, в которых сводится к минимуму детальное регламентирование деятельности, преодолеваются жесткое разграничение функций, выполняемых отдельными работниками, и соответствующая этому строгая иерархичность взаимоотношений между людьми и подразделениями [6]. Такие организации существуют в различных отраслях материального производства, в сферах обслуживания, социального обеспечения, образования и др.

В теории коммуникативного действия [7; 8] утверждается, что проект модерна по существу не завершен, и проблемы современного этапа общественного развития связаны не с избытком разума, а с недостаточностью тех особых его форм, которые оставались в тени в условиях господства и в теории, и на практике идей инструментальной рациональности. Путь к консенсусу, который предполагает коммуникативная рациональность, пролегает через равноправную дискуссию, требующую признания ее участников разумными и ответственными существами, имеющими право на собственную точку зрения и притязаниями на то, чтобы быть услышанными и правильно понятыми.

Казалось бы, моральные требования имеют силу принуждения и поэтому не могут рассматриваться как проявления человеческой свободы. Вместе с тем признание правомерности нравственного долженствования является результатом свободного выбора, основанного на убедительной аргументации: «если мы должны что-то сделать, значит, мы имеем основание сделать это» [8, с.76]. Универсальность моральной нормы не может быть реально достигнута без ее обсуждения, без аргументированной дискуссии, которая, с одной стороны, ведет к осознанной согласованности убеждений, а с другой – предотвращает навязывание одними людьми другим своих представлений о должном, нравственно правильном. Существует ряд ступеней морального суждения, выступающих в качестве последовательных приближений к структурам беспристрастного или справедливого рассмотрения нравственных коллизий. Переход от одной ступени к другой выступает как своего рода обучение, ведущее к тому, что образующаяся, взрослеющая личность перестраивает свои познавательные структуры в направлении, которое обеспечивает все более эффективное достижение консенсуса в процессе улаживания случающихся конфликтов и, в целом, более ответственное отношение к решению жизненных проблем.

Дифференциация институционализированной общественной системы вероятно усложняет жизненный мир, налагает на него все более плотную и запутанную сеть формальных регуляций и ведет к искажению нормальной че-

ловеческой коммуникаций. Многие нормы жизни современного общества устанавливаются помимо дискурса через разные государственные институты и, будучи порой плохо согласованными между собой и непонятными людям, навязываются им просто как данность. В этих условиях призвание философии, по Хабермасу, состоит в том, чтобы возглавить борьбу за коммуникативность нашего жизненного мира, за отстаивание и развитие права и способности людей вести разностороннее обсуждение и достигать осмысленного консенсуса по всем жизненно важным вопросам, то есть быть свободными и сознательными субъектами своего жизненного процесса. Свобода эта не может быть достигнута вне образования и самообразования, которые в норме осуществляются на протяжении всей сознательной жизни человека. Иными словами, речь должна идти о непрерывном нравственном образовании личности.

Философия коммуникативного действия отказывается от претензий на абсолютную истину, от жестких схем логического вывода, которые нередко моделируют насилие над нашим мышлением и здравым смыслом. Призвание философии скорее видится здесь в том, чтобы быть посредником между повседневными практиками и многообразием специализированных видов деятельности с их сложными системами знаний и норм. Выступая в этих новых условиях хранителем рациональности, философия призвана ориентировать на поиск согласия путем обсуждения возникающих проблем на основе уважения человеческого достоинства и доверия к человеческому разуму. Тем самым открывается путь согласования принципов свободы и детерминизма, который хотя и не сулит быстрых и легких решений, однако позволяет избежать многих тягостных или даже трагических ошибок.

Библиографические ссылки

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Школа-Пресс, 1995. 448 с.
2. Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса, г. Минск, 18–20 окт. 2017 г. / В. Г. Гусаков [ред.]. Минск : Беларус. навука, 2017. 765 с.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. М. : Новое литературное обозрение, 2001. 448 с.
4. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
5. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь / Специальная адукацыя. 2015. № 5. С. 3 – 10.
6. Лалу Ф. Открывая организации будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016 432 с.
7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне М. : Весь Мир, 2003. 416 с.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001. 380 с.